

К этому моменту виконты Монро уже прибыли на место, но остановились в нескольких десятках метров, не смея подходить ближе. Даже с этой дистанции они ощущали подавляющие волны доменов Е Тун и Чжао Цзюньду на своих лицах. Сделай эти эксперты еще хотя бы шаг, их могло попросту разорвать на куски.

Фира наконец получил возможность на передышку. Он тихо поднялся, достал из кармана хрустальный бутылек и вылил находящуюся внутри него каплю крови в свой рот. Лицо вампира моментально покраснело, словно начав пылать, однако, его кровавая энергия в мгновение ока восстановилась наполовину.

Тем не менее, Фира не стал сразу же присоединяться к битве. Он осторожно обошел домены и взял противника в клещи, встав с другой стороны от Е Тун. После этого вампир уставился на Цзюньду со злостью на лице.

Юный мастер Чжао и Е Тун тем временем продолжали свою конфронтацию, не уделяя никакого внимания прямо из Рода Спергер.

Фира не был таким бесполезным, как может показаться. Ему просто не повезло нарваться на Чжао Цзюньду. К этому моменту он уже осознал, что незавершенный удар меча юноши был смертельной атакой, от которой просто нельзя было защититься.

Однако, для осуществления подобной атаки наверняка требовалось заплатить весомую цену. Как только Четвертый Чжао взмахнет своим клинком, в его идеальной непреодолимой защите появится изъян. Если Фира в этот момент вступит в бой, он получит отличную возможность моментально покончить с Цзюньду.

Собственными руками убить лучшего гения Империи Цинь! От возможности заработать подобное достижение у любого бы слюнки потекли.

Тем не менее, все в этом мире имеет свою цену, и такая чудесная возможность несет в себе очень большой риск. Не страшно, если та атака будет нацелена на Е Тун, но если четвертый юный мастер решит атаковать Фиру, то с ним будет покончено. Никто не сможет его спасти.

В этот напряженный момент в стороне послышалось хихиканье, после чего из ниоткуда появилась Сумеречная. Она оценила ситуацию и быстро переместилась за спину Чжао Цзюньду, сформировав окружение вместе с Е Тун и Фирой, тем самым блокировав юноше путь к отступлению.

Прежде чем Фира и Е Тун успели как-то отреагировать, в неподвижных лазурных столбах Чжао Цзюньду произошли изменения. Их свечение моментально померкло, и столбы начали сливаться с серым Железным Занавесом, словно акварель, впитывающаяся в холст.

Лицо вновь прибывшей вампирши помрачнело. Она ощутила, что враг использовал частицу своей ци, чтобы навестись на нее, даже в таких неблагоприятных обстоятельствах!

Это означало, что хотя Чжао Цзюньду и смотрел на Е Тун, его атака могла ударить по любому из трех вампиров.

В нынешней ситуации юноша моментально подвергнется смертельной опасности сразу же после удара. Однако, у его жертвы не будет и шанса на выживание. Более того, учитывая силу Чжао Цзюньду, его предсмертные атаки наверняка привлекут внимание воли Небесного Демона. В этот момент и Фира, и Сумеречная, станут легкой добычей.

Сумеречная уже израсходовала свой спасательный козырь и не посмела бы заявить, что в этот раз ей повезет сбежать. В этот момент в голове девушки появилась идея, и она произнесла:

– Сестра Е Тун, уходи первой. Твоя родословная гораздо сильнее наших. Ты не должна пасть в подобном месте!

Фира был потрясен, услышав это. Он посмотрел на вампирскую принцессу со сложным выражением на лице, но решил продолжить молчать. Даже если проигнорировать чистоту родословной Сумеречной, примы отличались также и по тому, какая именно родословная в них пробудилась. Среди второго поколения прародителей было пять Великих Монархов, а потому Е Тун, пробудившая в себе родословную Чернокрылого Монарха, естественно была сильнее Фиры, наследника Пламенного Венца, Принца Самаэля.

В этот момент Е Тун подняла голову и бросила взгляд на Сумеречную и Фиру. Оба вампира почувствовали, как им стало трудно дышать под действием необычайно могущественной зрительной способности девушки. Любое сердце сжималось перед этим взглядом.

Е Тун отвела от него взгляд, но Чжао Цзюньду не воспользовался возможностью для атаки. Вместо этого он начал еще сильнее наращивать свою энергию:

– Вы думаете, что загнали меня в тупик?

Лазурные столбы, которые уже почти слились со свинцовым небом, появились вновь, и теперь их цвета были еще более непостижимыми. По логике, Чжао Цзюньду уже давно превзошел ограничения, однако кусок Железного Занавеса был насильно рассеян и воли Небесного Демона не было видно.

Подобное развитие событий встревожило всех присутствующих, и они осознали, что вновь недооценили четвертого юного мастера Чжао.

Фира внезапно отскочил на сотню метров назад и издал пронзительный свист. Издалека послышался ответ, и по небу начали проноситься тени, одна за другой прибывая на поле боя. Лишь по их скорости уже можно было понять, что это были титулованные эксперты вампирской расы.

Следуя сигналам Фиры, они рассредоточились по дуге, формируя оборонительный рубеж между Цзюньду и своим примом.

Лишь после этого на лице Фиры появилась зловещая улыбка:

– Каким статусом я по-вашему обладаю? Разве я мог подвергнуть себя риску, не оставив пути к отступлению?

Наблюдая за происходящим, Сумеречная мысленно выругалась, но ничего не могла поделать. Чжао Цзюньду нацелился и на нее сразу после ее появления, и вне зависимости от ситуации не ослаблял бдительности. Фира теперь мог отступить, но она не смела сделать и шага, ведь тогда ужасающий удар Цзюньду устремится прямо в ее сторону.

В этот момент Четвертый Чжао был полностью готов к удару. От его удара будет просто невозможно защититься. Он устремится в любом направлении по желанию юноши.

Ситуация зашла в тупик.

Чжао Цзюньду сейчас находился в очень неблагоприятном положении, но никто не смел сделать первый ход, опасаясь его смертоносной атаки.

Взгляд Е Тун вновь вернулся к четвертому юному мастеру, и выражение ее лица в этот момент было спокойным, словно гладь воды в безветренный денек.

Выражения лиц Фиры и Сумеречной, напротив, колебались: судя по всему, они без остановки просчитывали различные возможности. Никто не знал, как долго продлится нынешняя ситуация, но было ясно одно: кто первым сдвинется с места, тот первым и погибнет.

Фира, ясное дело, вел себя более расслабленно. Ему нравилось осознавать то, что он имеет контроль над ситуацией. Вампир настолько расслабился, что решил зажечь сигару, прежде чем дать приказ к атаке. Как только его подчиненные сделают свой ход, бой наконец сдвинется с мертвой точки. Что же до того, сколько из них погибнут в процессе? По сравнению с убийством Чжао Цзюньду подобные потери даже не стоят внимания.

Однако, рука вампира еще не успела опуститься, как в воздухе раздалось покашливание.

В этот момент на горизонте показалась высокая фигура. Кашель этого человека донесся с такого большого расстояния, но в ушах вампиров ниже ранга виконта он был подобен грому, из-за чего те непроизвольно вздрогнули. Даже некоторые слабые виконты на долю секунды побледнели.

С каждым шагом новоприбывший пересекал огромные дистанции, и мгновение ока прибыл на поле боя, встав всего в сотне метров. Это был высокий внушительный старик, облаченный в черную имперскую военную форму, украшенную золотом. Хотя он и был стар, мужчина стоял с прямой спиной, излучая переполненное энергией очарование. Было очевидно, что в юные годы он был очень красив.

Остановившись неподалеку, старик окинул вампиров своим острым взглядом, и его губы изогнулись в ледяной улыбке.

Будучи самой осведомленной в вопросах военной разведки, Сумеречная моментально нахмурилась:

– Чжао Гунчэн! Что ты тут забыл?

Человеком, прибывшим на поле боя, был никто иной, как Генерал Чжао Гунчэн, надзиратель от Дома Чжао под Железным Занавесом. Услышав слова вампириши, мужчина холодно рассмеялся и произнес:

– А почему этот старик не может здесь находиться? Или ты думаешь, что так поступать можно лишь вампирам?

Чжао Гунчэн был бесстрашным, закаленным в сражениях, генералом Глотающего Облака Дома Чжао, чья слава уже давным-давно гуляла среди темного народа. Даже учитывая ограничения Железного Занавеса, Сумеречная не желала сражаться с ним лицом к лицу.

Внезапно, старик развернулся и уставился вдаль. Вдалеке послышался протяжный вой, проносящийся через камни так же легко, как и через облака. Это была очевидная демонстрация мощи.

Земля начала дрожать, словно резонируя с этим могучим ревом. Лицо Чжао Гунчэна стало

более серьезным, после чего он фыркнул и направился в сторону Чжао Цзюньду.

Глаза Сумеречной устремились в сторону Фиры, посылая ему недвусмысленные намеки. Последний на мгновение замешкался, но затем все-таки приказал нескольким своим подчиненным вмешаться. Он знал, что они не смогут остановить старика, но дать Чжао Гунчэну встретиться с Чжао Цзюньду было просто непозволительно.

Источник разносившегося издала воя наконец прибыл, и глаза старика из Дома Чжао моментально наполнились убийственным намерением. Он увидел развевающиеся по ветру золотые волосы Уильяма и огни изначальной силы тьмы, бушующие вокруг оборотня, после чего все поле боя содрогнулось под мощью ужасающей жажды крови нового участника событий.

Чжао Гунчэн нахмурился и моментально развернулся назад, преодолев несколько десятков метров, и заблокировал путь продвижения Уильяма. Очевидно, что он счел оборотня самой опасной угрозой.

Уильям появился, неся с собой неудержимый импульс, и сразу же ринулся в сторону поля боя. Лишь достигнув места назначения, он остановился и уставился вперед:

– Великолепно! Ох... Эээ?!

Увидев присутствующих здесь людей и вампиров, возрастающий импульс Уильяма моментально стих. Оборотень не удержался и с изумлением на лице начал чесать себе затылок, глядя по сторонам.

– Уильям, эти двое – важные эксперты Империи, военные заслуги уровня Совета Вечной Ночи!
– внезапно выкрикнула Сумеречная, – Задержи старика. Мы убьем нашего врага, а потом поможем тебе!

Уильям бросил на Чжао Цзюньду довольно своеобразный взгляд.

Увидев это, тело Чжао Гунчэна начало излучать убийственное намерение:

– Можешь попытаться.

– Приготовься сделать свой ход! – сказала взглядом Сумеречная первородному Рода Спергер. Нынешняя ситуация была необычайно запутанной, и было неизвестно, что произойдет, если они и дальше будут ее затягивать.

Однако, Фира не обратил внимание на вампиршу. В данный момент он стоял, с изумлением уставившись на север. Вампир даже не заметил, как сигара выпала из его рта.

Вечная мгла Железного Занавеса ограничивала поле зрения вампира, но сейчас он видел, как далекий горизонт окрасился в алый оттенок, и многочисленные золотые звезды поднимались оттуда к небу. Это было похоже на первые лучи рассвета, соединяющие небеса с огромной землей под ними.

Вскоре звезды начали тянуться в сторону поля боя. Звездный свет двигался вперед, однако, звезды, оставшиеся позади, продолжали сиять еще долгое время. Казалось, словно река золотых звезд неслась прямо в сторону поля боя, и ее скорость ничем не уступала даже скорости Уильяма!

- Рассвет Венеры! - с трудом выдавил из себя Фира.

Звездная река в мгновение ока прибыла на поле боя, после чего из ее глубин показался Цянь Е.

Юноша впал в ступор, увидев вокруг столько людей. Осмотревшись по сторонам, взгляд Цянь Е пересекся со взглядом Е Тун. Их глаза встретились всего на долю секунды, после чего юноша и девушка продолжили смотреть в других направлениях.

Цянь Е медленно обнажил Восточный Пик и, легонько его встряхнув, направился в сторону окруженного Чжао Цзюньду.

На его пути стояли Сумеречная и несколько подчиненных Фиры, однако, подобные препятствия ничего не значили для юноши. Его шаги были решительными и тяжелыми, и после каждого из них оставался небольшой изначальный массив, посылающий по земле колебания.

В этот момент Сумеречная нахмурилась и бросила взгляд на нескольких виконтов рядом с собой. Два виконта третьего ранга ринулись вперед, взяв Цянь Е в клещи:

- Стоять, жалкий человечиска!

Юноша не ответил. Он даже не удосужился на них посмотреть. Вокруг него начали расходиться волны великого изначального океана, и два вампира застыли на месте, словно врезавшись в невидимую стену. Их лица побагровели, и жизнь начала покидать их лица. Затем под колоссальным давлением тела вампиров начали сгибаться и вскоре два виконта рухнули на колени.

Посреди этих бушующих волн, ни на секунду не задерживаясь возле стоящих на коленях вампиров, Цянь Е направился в сторону Сумеречной.

Вокруг девушки начал кружиться слабый туман, который вскоре, сконденсировавшись, приобрел молочно-белый цвет. На мгновение показалось, что фигура Сумеречной вот-вот исчезнет со своего места, однако, вступив в контакт с океаническими волнами Цянь Е, белый туман моментально рассеялся.

Это означало только одно: девушка была полностью разгромлена в битве доменов. В этот момент, прикусив губу, она закричала:

- Уильям!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/648137>